

Бредихин Сергей Николаевич

**ДЕКОДИРОВАНИЕ СМЫСЛА В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ
ТРАНСФОРМАЦИЙ СУПЕРСТРУКТУРЫ**

В данной работе рассматриваются возможности декодирования смысла философского дискурса при применении филологической феноменологической герменевтики. Суперконструкт смысл рассматривается как иерархическая структура интенционально релевантных нозм как мельчайших квантов многомерного и многогранного смысла. В статье рассматриваются принципы нозматической и феноменологической рефлексии как основ декодирования смысла философского дискурса как на интуитивном уровне, так и на третьем уровне абстракции. Нозматический анализ суперструктуры смысла и деривационных моделей многомерного смысла позволяет вычлнить когнитивные операции процесса декодирования и рассмотреть иерархическую структуру трансформаций, обеспечивающих данный процесс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'37

Филологические науки

В данной работе рассматриваются возможности декодирования смысла философского дискурса при применении филологической феноменологической герменевтики. Суперконструкт смысл рассматривается как иерархическая структура интенционально релевантных нозм как мельчайших квантов многомерного и многогранного смысла. В статье рассматриваются принципы нозматической и феноменологической рефлексии как основ декодирования смысла философского дискурса как на интуитивном уровне, так и на третьем уровне абстракции. Нозматический анализ суперструктуры смысла и деривационных моделей многомерно-го смысла позволяет вычлениить когнитивные операции процесса декодирования и рассмотреть иерархическую структуру трансформаций, обеспечивающих данный процесс.

Ключевые слова и фразы: декодирование; деривационные модели; философский дискурс; трансформации смысловой суперструктуры; феноменология.

Бредихин Сергей Николаевич, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
bredichinsergey@yandex.ru

**ДЕКОДИРОВАНИЕ СМЫСЛА В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ:
ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ СУПЕРСТРУКТУРЫ©**

Проблема декодирования имманентного смысла при интерпретации философского дискурса тесно связана с возможностями самого прочтения философского текста.

Совершенно необходимым выступает процесс трехчленного декодирования (наряду со смысловосприятием и смыслопорождением на третьем уровне абстракции, в дополнение присутствует и смена кода продуцента на код реципиента – однако это не просто нечленимая эвристическая деятельность, вполне реально вычлениить трансформационные модели, участвующие в этом процессе). Порождение адекватного распределенного смысла при декодировании предполагается лишь в условиях адекватного и эффективного декодирования исходного определенно-го смысла текста.

Данное утверждение лишь подтверждает правомерность и важность проблемы декодирования смысла текста. Для того чтобы исследовать этот процесс, необходимо ответить на несколько вопросов. Во-первых, следует рассмотреть процесс декодирования смысла текста и определить его единство и неделимость или же возможность прохождения определенных стадий? Затем выяснить, являются ли эти стадии и их последовательность четко и однозначно детерминированными, и рассмотреть их содержание? Какие конкретно действия производит реципиент, на каком уровне рефлексии для достижения конечной цели этого процесса – условно адекватного и эффективного декодирования смысла текста? И, во-вторых, является ли этот процесс линейным, соположены ли трансформации и когнитивные операции, участвующие в нем, и если он имеет парадигматическую структуру, то как он протекает и в какой иерархии находятся его элементы [2]?

Первейшей операцией в процессе декодирования будет прочтение самого текста, предназначенного для интерпретации. В случае ничем не обремененного чтения, не интерпретативного, которого именно и требует понимание философского дискурса, данный процесс протекает без обращения к феноменологической рефлексии, задействуя лишь нозматическую, чаще на интуитивном уровне, но в случае, когда реципиенту необходимо распределенное имманентных философских смыслов, он подразумевает ряд действий на уровне феноменологической рефлексии. Иногда эти действия могут осуществляться автоматически, однако это предполагает известный опыт в применении корректных тактик интендирования.

Уже при прочтении можно выделить некоторое количество трансформаций, выступающих в качестве ключевых для восприятия смысла как отдельных единиц, так и целостного текста. В первую очередь это трансформации, строящиеся на нозматической рефлексии, интуитивном восприятии имманентного многогранного смысла, для восприятия текста, и феноменологической рефлексии для повторного распределенного и создания ментальных конструкций. Мы можем выделить несколько подходов к нозматическому анализу. Объекты анализа первого типа – сложные ментальные образования, типа философских понятий: *Dasein* (*Бытие*, *бытие экзистенциалистское*, синоним к *Mensch / человек* у *Хайдеггера*), *Nicht-mehr-in-der-Welt-sein* (*Более-не-бытие-в-мире*, *экзистенциалистская смерть*) и т.п. В качестве исходного языкового материала берутся контексты из разных типов философского дискурса – экзистенциалистский, лингвистический, онтологический и др. Хотя следует отметить, что некоторые не дают философскому дискурсу статуса отдельного языка со своими характеристологическими свойствами, а значит, и со своими собственными деривационными моделями смысла, строящимися как традиционно, так и окказионально. Например, В. Т. Фаритов так определяет философию: «в большинстве случаев имеет место абберрация, суть которой состоит в непонимании псевдодискурсивного характера философии и отождествление её с тем дискурсом, который ей же самой копируется» [6]. И именно в текстах подобного рода для интерпретации смыслов, именно смысла, а не значения языковых единиц и не содержания текста как такового, необходимо привлекать не только нозматическую

рефлексию, но и выходить на уровень феноменологической, повторяя путь автора по порождению того или иного конструкта. В тех случаях, когда результат такого подхода получает достойное оформление, мы будем иметь дело с «осмысленным» отрефлексированным дискурсом, поясняющим всю сложность и многомерность смыслореализации в текстах, построенных на «языковой игре» или текстах потока сознания, где традиционные методы семного и концептуального анализов оказываются неработающими.

Объекты нозматического анализа во втором случае примерно те же, что в первом: предикатная лексика, некоторые типы пропозиций, модальные частицы. В качестве исходного материала используются многочисленные и обширные диагностические контексты, которые могут быть взяты из текстов или же сочинены авторами. Примеры сопровождаются развернутой неформальной аргументацией, запись результатов близка к традиционной, авторы апеллируют к языковому чутью и научной эрудиции читателя, здесь мы имеем дело только с нозматической рефлексией, необходимой для понимания (в герменевтическом смысле), часто интуитивного, смысла целостного текста и отдельных языковых единиц. Подобный акт нозматической рефлексии на луче вовне имеет в качестве ключевого момента постоянное «присутствие» пары «продуцент – реципиент», вместе с их целями, ценностями и внутренними мирами, то есть включает и акт интендирования и аспекты модальности и субъективности. Соответственно, в центр внимания попадает проблема интерпретации смысла.

Процедура третьего вида нозматического анализа иерархической структуры отличается использованием любого языкового материала без ограничений («конкретная», предикатная лексика, способы выражения модальности, метафора и т.д.). Метод анализа феноменологическая рефлексия на луче направленном вовнутрь. Занимаясь сходными процедурами и совпадая в представлении о результате, различные типы нозматического анализа имеют принципиально разные «теории среднего уровня», если пользоваться терминами Мертока.

Особо выделяется данная методика именно тем что, вычлняя собственный терминологический материал и методологический аппарат, не отказывается от уже имеющихся наработок в этой области, однако включает в уже существующие методы анализа нозмы, представляющие собой кванты смысла, открывающие путь к третьему уровню абстракции, включающему акты интендирования, учет аспектов субъективности и модальности. В данном случае мы получаем именно тот уровень, на котором осуществляется полное понимание смысла текста как информативного и эмоционального планов, так и обертонов и смысловых коллизий, интенционально предусмотренных продуцентом. Важность понимания смысловых обертонов в декодировании признается многими учеными: «расшифровка смысла получаемой информации (кода дискурса) является решающим аспектом успешной лингвистической коммуникации, хотя коммуникативный процесс не заканчивается на обработке структурных особенностей и декодирования информации» [4, с. 159].

Нозматическая и феноменологическая рефлексии, осуществляемые в рамках филологической феноменологической герменевтики, направлены на максимальную экспликацию квантовых мутаций смысла неязыкового характера, аккумулированных как в общемыслительном, лингвокультурном, так и в личностном пространстве. При анализе интенционально релевантных нозм в составе смысловой иерархической структуры необходимо базироваться на собственной интерпретации, толковании, ведь анализ смысловых структур всегда есть интерпретация, и интерпретация герменевтическая. Движение нозматической структуры смысла при образовании и функционировании понятий в философском дискурсе, при их восприятии, декодировании имманентного смысла и интерпретации происходит, как это ни парадоксально (в отличие от других типов номинации), не от образа к идее, но, наоборот, от априорно заданного «допытным путем» концепта к непосредственному опыту восприятия перцепта. В процессе смылопорождения при концептуализации понятий и функционировании концептов культуры и познания на первый план выступают периферийные нозмы, именно новые деривационные модели, интенция продуцента при порождении и реципиента при декодировании смысла; их личностные дифференциальные маркеры концептуальности, определяемые нозматикой конкретного индивидуума и конкретной лингвокультуры, являются базовой конструкцией, на различных уровнях которой и размещены доминантные, культурные и контекстуальные смыслы.

Кратко рассмотрим те трансформации, которые претерпевает суперструктура при декодировании многогранного смысла в философском дискурсе.

1) Распредмечивание граней смыслов, приписанных объектам мыследеятельности и постигаемых нами. Парадокс Шлейермахера гласит, что интерпретатор / реципиент понимает текст более детально, чем продуцент. Данная трансформация, как правило, базируется на константе фоновых знаний.

Рассмотрим некоторые новообразования, возникающие в ходе данной трансформации смысловой структуры: Хайдеггер порождает новые содержательные единства параллельно к уже имеющимся. Но часты случаи, когда автор обращает внимание лишь на новое слово, оставляя первое его значение, имеющиеся в узальном употреблении без внимания. Когда Хайдеггер говорит: *Beide Stimmungen, Furcht und Angst, be-stimmen je ein Verstehen* [10, S. 344] (*Оба настроения, страх и ужас, всегда обуславливают понимание, соотв. обусловлены таковым.*), – то новообразованное слово *be-stimmen* (*на-страивать*), *in eine Stimmung versetzen* (*придавать определенное на-страение*) не должно означать каждое *be-stimmen*, детерминанту, которая в основе своей является *die Versetzung in eine Stimmung* (*переход в определенное настроение*). Это так называемое вынужденное новообразование. Если речь идет о *Selb-ständigkeit* (*само-стоятельность*) (в связи с *Standgewohnenhaben* (*наличие привычки*)) или же о *Unselb-ständigkeit* (*не-само-стоятельность*) (как противоположности к *Standfestigkeit* (*устойчивость / стабильность*)), то становится ясным, что связь с обычным содержанием в смысле *Unabhängigkeit* (*независимость*) и во втором случае *Entschlusslosigkeit* (*нерешительность*) теряется. Вместо этого на первый план выходит содержание, которое понимается из отдельных составных частей этого слова (в смысле *die Eigenschaft des Stehens* (*свойство стояния*)), либо как противоположность

de r Mangel an dieser Eigenschaft (дефицит этого свойства). Подобный опыт языкового разложения, похожий на химический анализ элементов, так же свойственен языку М. Хайдеггера, как и синтез слова из нескольких основ, которые частью ведут к образованию формально новых слов частью к уже объяснённым и рассмотренным содержательным новообразованиям.

Кажется, что он использует следующие возможности языкового выражения и все чаще обращается к подобному способу словообразования в угоду профилю своего языка или стиля. В «Бытии и Времени» мы находим такие известные образования, как *Ent-fernung* (от-даление) в смысле *Näherung* (близость), *Ge-stell* (со-став) как некоторое коллективное образование к глаголу *stellen*, *Un-fug* (раз-лад) как *Nicht-gefügtes* (не-слаженный / несочлененный). Как мы видим уже на этих 3 примерах, Хайдеггер не только разделяет слово на составные части посредством написания через дефис и не только сводит его к уже существующим, например, *Ent(-)fernung* и слитно, и через дефис, но и синтетически образует совершенно новые слова с помощью аффиксов, как, к примеру, *Ge-stell* (со-став), *Un-fug* (раз-лад). Можно сказать, что слова, совпадающие с этими по звуковой форме, но имеющими другое содержательное наполнение, замечаются нами лишь при новообразованиях таких слов, как *Ge-stell*, *Un-fug*. У исследователя, который хорошо разбирается в словарном запасе языка, возникает впечатление, что исходным пунктом для новообразования служат уже имеющиеся в языке слова, однако при ближайшем рассмотрении совершенно точно можно сказать, в каком направлении идёт это словообразование. Если речь идёт об анализе, тогда содержание исходного слова более или менее ясно, при синтезе же, напротив, содержание формального параллельного слова отделяется от такого в новообразовании и не несёт никакого сопутствующего значения.

2) Повторное распрямление смысловых структур в соответствии с концептуально-валерной системой реципиента, данный вид трансформации имеет в своей основе константу модальности. Как М. Хайдеггер поступает, например, с понятием *Ekstase* (экстаз / восторг), переработанным и возрожденным в соответствии с интенцией автора, в его системе координат.

Ekstase понимается в норме как слово из области чувств, как, допустим, *Erregen* (волнение), *Freude* (радость), *Erschütterung* (потрясение), но оно не имеет ничего общего с хайдеггерским *Ek-stase*, *ek-statisch* (эк-стазы временности), которое строится из греческих слов как *hinausstehen* (выступать / выдаваться) рядом с *Hinausstand* (вы-сказывание) – термином для трансцендентальной структуры человеческого суждения. Напротив, *Ek-stase* в «Бытии и Времени» указывает на другой феномен – *Zeitlichkeit* (временность), Хайдеггер сам указывает, что в основе его рассмотрения времени лежит интерпретация Аристотеля того же явления. Таким образом, его термин *Ek-stase* идёт от греческого слова.

В этом же ракурсе можно рассматривать и мышление об отношениях в работах М. Хайдеггера, где он приводит одно из высказываний, показывая, что думает об отношениях: *Wir sind nicht, und wenn, dann nur selten und dabei kaum, in der Lage, eine Beziehung, die zwischen zwei Dingen, zwischen zwei Wesen waltet, rein aus ihr selbst zu erfahren* [10, S. 188] (*Мы практически никогда не в состоянии понять отношения между вещами или сущностями, по крайней мере из них самих.*), – очень характерно использование сочетаний типа *Beziehung waltet* (*Корреляция является определяющей / Отношения царят*), они (отношения) в этом смысле основываются на связи объектов-участников отношений, лишь их надуманная или реальная активность порождает отношения. Таким образом, становится ясно, что мышление об отношениях есть динамическое мышление, которое должно искать способ выражения в глагольной сфере. Здесь конвергируют два направления, область *zwischen* (между, промежуточных) структур и отношений является самостоятельной, но она лишь тогда мыслится сообразно её сущности, когда её внутренняя подвижность так же берётся во внимание. Этот тип мышления присутствует в важнейших понятиях экзистенциальной философии. Именно смена и динамика смысла внутри суперконструкта является продуцирующей, наиважнейшей.

Интерпретируя экзистенциалистский текст, мы можем декодировать *Sein* (*Бытие*) не как субстанцию в философском дискурсе экзистенциальной направленности, а как высший принцип – это разница между этими двумя состояниями. *Sein west und währt nur* (*Бытие лишь существует как онтологически, так и во времени (Бытие есть время.)*) [9, S. 39].

Das Nichts nichtet (*НИЧТО ничто-жно*) – эта формула есть сущностное определение *Nichts* (*НИЧТО*).

Die Welt weltet (*мир строит сам себя*) в «Бытии и Времени» это означает: *Der Zusammenhang dieser Bezüge (Um-zu, Wozu, Dazu, Um-willen) wurde früher als Bedeutsamkeit herausgestellt. Ihre Einheit macht das aus, was wir Welt nennen* [10, S. 364] (*Взаимозависимость этих отношений (ДЛЯ, ДЛЯ ЧЕГО, ПОТОМУ, ИЗ-ЗА) ранее осознавалась как осмысленность. Их единство позволяет нам воспринимать мир.*).

Sprache (язык) – нечто происходящее, подвижное, проектируемое его сущность *Sage* (вы-сказывание). *Die Sprache spricht* (*Язык говорит*).

Это лишь намёки на то, что в точках кристаллизации (основных понятиях) философского мышления царит всё та же динамика и движение, что и в предметах конкретного анализа. Как и в использовании языка для создания философского дискурса. Если мы отойдём от языкового момента философского смыслопорождения, то всё равно увидим, что попытка создания мышления, которое так же резко уходит от всего предыдущего опыта текстообразования, как и от главенствующего в наш век технического прогресса представлений, всё же в его основополагающих феноменах не пытается преодолеть существующее миропонимание.

3) Модификация / уточнение отношения актуализируемых квантов к ситуации при неудачах в коммуникативном акте, исправление в результате феноменологической рефлексии. Постоянное обращение к некоему непонятному, «вызывающему удивление» понятию, репрезентирующему многомерный смысл (интенциональную амфиболию), позволяет выйти на новый уровень, виток в герменевтическом круге интерпретации.

Но при движении по кругу и понимании последующих разъяснений необходимо происходит изменение в восприятии исходного пункта высказывания. В понимании Хайдеггера круг – основополагающая структура любого понимания. Круг в этом смысле неизбежен. Из этого можно заключить, что круг у Хайдеггера может выражаться не только в необычной форме, он более затрагивает последовательность мыслей и предложений, которые могут принимать форму нормальных повествовательных предложений.

У Хайдеггера мы встречаем множество примеров предложений, построенных на «раскручивании» одного вопроса, анализе чрезмерно увеличенного исходного пункта и возвращения к выводам традиционной логики в связи с исследованием языкового низложения металогического мышления. Круговой процесс понимания находит своё выражение в нормальных формах, но можно найти и яркие места в анализе больших периодов предложений.

Homo est animal rationale. Animal bedeutet nicht einfach Lebewesen; ein solches ist auch Pflanze. Wir können aber nicht sagen, der Mensch sei eine vernünftige Vegetation. Animal bedeutet das Tier, animaliter heißt (z.B. auch bei Augustinus) 'tierisch'. Der Mensch ist ein vernünftiges Tier. Die Vernunft ist das Vernehmen dessen, was ist, und das heißt zugleich immer: was sein kann und sein soll. Vernehmen schließt in sich, und zwar stufenweise: das Aufnehmen, das Entgegennehmen, das Vornehmen, das Durchnehmen, und das heißt Durch-sprechen. Lateinisch heißt durchsprechen: reor, das griechische $\rho\epsilon\omega$ (Rethorik) das Vermögen, etwas vor- und durchzunehmen; reri ist die ratio; animal rationale ist das Tier, das lebt, indem es vernimmt nach der genannten Weise. Das in der Vernunft waltende Vernehmen stellt Ziele her-zu, stellt Regeln auf, stellt Mittel bei und stellt auf diese Weise des Tuns ein. Das Vernehmen der Vernunft entfaltet sich als dieses vielfältige Stellen, das überall und zuerst ein Vorstellen ist. So könnte man auch sagen: homo est animal rationale: der Mensch ist das vorstellende Tier [11, S. 27]. (Человек есть существо разумное. Но существо означает не просто живой организм, подобным ведь является и растение. Однако мы не можем сказать, что человек есть разумное растение. Существо в данном случае означает животное, живой означает (в том числе и у Августина) «звероподобный». Сознание же есть восприятие того, что есть, и это всегда означает: того, что возможно и должно. Восприятие заключает в себе и в иерархическом порядке: собственно восприятие, отражение, предвосхищение, переживание и тем самым проговаривание: на латыни: reor, по-гречески $\rho\epsilon\omega$ (риторика) возможность предвосхищать и переживать что-либо, именно так reri и являет собой ratio. Существо разумное есть животное, живущее и воспринимающее мир указанным образом. Царящее в сознании восприятие ставит свои цели, устанавливает правила, предоставляет методы и подстраивается под этот образ действия. Восприятие, присущее сознанию, раскрывается как эта многогранная структура, которая в целом и в первую очередь является пред-ставлением. Итак, можно сказать: человек – разумное существо, человек есть животное с пред-ставлением.)

Этот отрывок исходит из известного положения *homo est animal rationale*, и к этому же положению возвращается. Но оно понимается диалектически на более высоком уровне. Однако всё размышление идёт по пути языкового этимологического анализа, который посредством герменевтических ожиданий направлен на одну цель. И всё же при чтении подобных отрывков невольно приходишь к выводу, что мысль здесь определённым образом «раскачивается», усиливает колебания, похожие на те, что происходят при пуске индукционного мотора.

Очень интересным и важным является слово *Zeug* (определённое внутреннее содержание в экзистенциальной философии Хайдеггера / вещь, прибор, штука) оно употребляется сейчас пейоративно рядом с такими словами, как *Kram* (хлам), *krimts-krams* (ерунда, шукувина), либо как спецтермин в языке модельеров, к примеру, для *Tuche* (ткань, сукно). Ещё более оживляется его содержание в таких композиционных словах, как *Schreibzeug* (письменные принадлежности), *Spielzeug* (игрушка) и т.д. В средневерхненемецкий период это слово употреблялось и изолированно: *ziug, geziug*. Хайдеггер изолировал компонент *zeug* и, более того, возродил его смысловое содержание, которое до этого сводилось лишь к словообразующему суффиксу. Он использует его для обобщения в названии и характеристике вещей, которые противостоят человеку в некоторой форме как аппараты, инструменты, суть которых – служба для чего-либо, полезность, используемость.

Как только Хайдеггер объясняет характер *Umzu* (ДЛЯ) (предметной используемости) этого *Zeug*, он может использовать его для называния или указания на предметы, которые имплицитно имеют этот смысл, а также образовывать множественное число *Zeuge* (ВЕЩИ). Этим же образом консеквентно очки есть *Zeug* для видения, телефонная трубка – это *Zeug* для слушания и т.д.

Так же он образовывает и новые сложные слова с элементом *zeug* – это очень удачный способ образования или переосмысления уже имеющегося слова. Подобные случаи переосмысления наблюдаются у Хайдеггера в отношении глаголов и прилагательных, но мы не будем их здесь описывать, назовём лишь некоторые переосмысленные слова. Как, допустим, *festnehmen* (удержать в сознании, понять), *zeitigen* (временить, быть во времени), *sein in* (быть-в), *horizontal* («горизонтный» простор, внутри которого непредвиденность может застать присутствие врасплох) и другие.

Любая анализируемая языковая единица имеет чаще всего логично организованную иерархическую структуру, состоящую из ядерных элементов и связанных с ним через прототипические отношения производных элементов и периферийных квантов нозм. Следует говорить о некоем структурном фоне, на базе которого происходит порождение новых смыслов, чаще всего путем мутации старых, в зависимости от изменения положения той или иной нозмы в ядерной или периферийной структуре, в зависимости от актуализации потенций в той или иной нозме. Сумма всех частичных интерпретаций нозм будет достаточно полным семантическим описанием-объяснением языковой единицы, однако без привлечения нозматической и феноменологической рефлексий с актами интендирования, аспектами модальности и субъективности мы не получим полной структуры и так называемой карты нозмной иерархии, релевантных для определенного корпуса текстов и существенных для описания нозматики данной языковой единицы в данном типе дискурса.

Список литературы

1. Гурочкина А. Г. Понятия «скрипт» и «сценарий» и их роль в процессе восприятия и интерпретации текста // *StudiaLinguistica-9*. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: сб. ст. СПб.: Тригон, 2000. С. 235-239.
2. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретационного подхода // *Вопросы языкознания*. 1994. № 4. С. 17-33.
3. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // *Вопросы языкознания*. 1994. № 5. С. 126-139.
4. Оломская Н. Н. Проблема декодирования информационных кодов в дискурсе *PR* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160.
5. Пятигорский А. М. Краткие заметки о философском и его отношении к филологическому // *Philologica. Bilingual Journal for the Study of Russian and Theoretical Philology*. Moscow, 1995. Vol. 2. № 3/4 / ed. by Igor Pilscikov and Maksim Sapir. С. 127-134.
6. Фаритов В. Т. Философия как псевдодискурс [Электронный ресурс]. URL: http://phil.ulstu.ru/files/stat/faritov_psevdodiskurs.pdf (дата обращения: 25.06.2013).
7. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52-92.
8. Harnay A. To See a Mental Image // *Mind*. 1973. Vol. 82. № 326. P. 161-182.
9. Heidegger M. *Identität und Differenz / Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910-1976*. Frankfurt a/M.: Vittorio Klostermann, 1976. Band 11. 168 S.
10. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967. 450 S.
11. Heidegger M. *Was heißt Denken?* Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1971. 110 S.
12. Lipps H. *Untersuchungen zu einer hermeneutischen Logik / Werke*. 4 Aufl. Frankfurt a/M.: Vittorio Klostermann, 1976. Bd. II. 142 S.

**DECODING OF MEANING IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE:
MAIN TYPES OF SUPERSTRUCTURE TRANSFORMATIONS**

Bredikhin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
North Caucasian Federal University
bredichinsergey@yandex.ru

The article considers the possibilities of philosophical discourse meaning decoding in the application of philological phenomenological hermeneutics. The super construct meaning is considered as a hierarchical structure of intentionally relevant noemata as the tiny quantum of multidimensional and multi-sided meaning. The article describes the principles of noematic and phenomenological reflection as the bases of philosophical discourse meaning decoding both at the intuitive level, and at the third level of abstraction. The noematic analysis of meaning superstructure and derivation models of multidimensional meaning allows revealing the cognitive operations of decoding process, and considering the hierarchical structure of the transformations that provide this process.

Key words and phrases: decoding; derivation models; philosophical discourse; transformation of semantic superstructure; phenomenology.

УДК 811.111'1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме взаимосвязи фреймовой структуры высказывания и полисемии вершинного слова в глагольной группе. Автор описывает развитие полисемии как результат нарушения параметров когнитивно-семантических слотов в пределах, допустимых внутри сферы прототипического значения. Выход за пределы описанных параметров переводит слово с новым значением в другую концептосферу и способствует образованию омонимии.

Ключевые слова и фразы: полисемия; радиальная категория; фрейм; когнитивно-семантический слот; филлер; прототипическое значение; метафорическое расширение; омонимия.

Бродская Мария Сергеевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
m.brodskaya86@gmail.com

ОБ ОДНОМ ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПОЛИСЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

Проблеме полисемии уделялось большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В настоящее время она представляет интерес уже только в когнитивном аспекте, потому что в последних работах рассматривается не как явление поверхностной структуры высказывания, а как концептуальный феномен, который проявляется в лексических единицах, структурированных вокруг какого-то прототипа